

Инь Чжоу опирался левой рукой о центральный подлокотник. Его правая рука была перехвачена и прижата к левой стороне груди мужчины, так что ладонь и пальцы плотно соприкасались с мягкой, скользящей тканью.

Даже через тонкий слой одежды чувствовалась поразительная упругость и плотность мышц, а кожа под ними казалась гладкой и нежной.

После дерзкого приглашения Гу Цинсю воздух в салоне, казалось, окончательно застыл. Оба замолчали. Инь Чжоу замер, не выказывая намерения отстраниться, но и Гу Цинсю не спешил его торопить. Сцена выглядела на редкость неловкой.

В воцарившейся тишине до слуха Инь Чжоу вдруг донеслись глухие, ритмичные удары.

Тук-тук... тук-тук...

Это было... сердцебиение?

Взгляд Инь Чжоу невольно опустился на широкую грудь партнера. Сердце Гу Цинсю билось ровно, мощно и уверенно — так, как и положено здоровому Альфе в расцвете сил. Жар его тела, пропитав ткань одежды, передавался ладони собеседника. У того возникло странное, почти пугающее ощущение, будто он держит в руке само сердце этого человека.

Будь на нем чуть меньше одежды, первым, что сорвалось бы с губ, стало бы...

— У тебя тело... такое горячее.

Он произнес это вполголоса, чуть хрипло, с невольным вздохом. В интимной тишине автомобиля эти слова прозвучали неожиданно двусмысленно, наполнив пространство почти осязаемым эротическим напряжением. Возникла необъяснимая атмосфера соблазна.

Оба: «...»

Инь Чжоу тут же пришел в себя.

«Что я несу?! — пронеслось в голове. — И что с моим голосом? Будто я заигрываю...»

Ему показалось, будто на мгновение его затянуло в какое-то странное, притягательное поле. Но юноша твердо решил: во всем виновато замкнутое пространство салона, исказившее его интонации. Он судорожно сглотнул. Взгляд Гу Цинсю, тяжелый и непроницаемый, давил на

него сверху, заставляя чувствовать себя загнанным в угол.

— Я имел в виду, что температура у тебя высоковата, да и тело в полном порядке, — попытался выкрутиться он. — Всё-таки вы тот самый недостижимый Учитель Гу, на которого можно лишь издалека любоваться, а я всего лишь...

Чем больше он говорил, тем яснее понимал: язык его не слушается, а слова звучат жалко. Где его былая дерзость? Почему он просто не скажет: «Раз предложил — буду трогать, не стесняйся!»? Но голос предательски дрогнул.

Внезапно резкое «бип-бип!» прервало его путанные оправдания. Машина сзади нетерпеливо сигналила — красный свет сменился зеленым.

«Слава богу! — Инь Чжоу едва не выдохнул от облегчения. — Спасибо тебе, светофор!»

Он резко дернулся, чтобы отпустить руку, но Гу Цинсю, казалось, среагировал на полсекунды позже и не сразу ослабил хватку. В результате пальцы юноши невольно согнулись, и он кончиками пальцев почти ощутимо впился в грудную мышцу Альфы, прежде чем окончательно освободиться.

Это выглядело так, будто он намеренно его лапнул.

Инь Чжоу: «...»

Он честно не хотел этого делать... Кто же знал, что Гу Цинсю даже не вздрогнет от такого оглушительного сигнала?

Лишь тогда мужчина, словно очнувшись, отпустил его запястье, выпрямился и плавно нажал на газ. Инь Чжоу откинулся на сиденье, чувствуя, что его правая рука будто онемела. Запястье горело, а на кончиках пальцев всё еще жило ощущение чужого тела. Он инстинктивно потер подушечки пальцев друг о друга.

«Почему кажется, что я всё-таки воспользовался ситуацией? Он ведь точно это почувствовал... Но я ведь не виноват, верно?»

«Если он сочтет себя в убытке, мне что, позволить ему потрогать меня в ответ?»

«Тьфу, о чем я только думаю!»

Инь Чжоу тряхнул головой, прогоняя навязчивые мысли, и уставился вперед, не зная, как возобновить разговор. Чем дольше длилось молчание, тем более зловещим оно становилось. Тема была поднята слишком высоко, и теперь, зависнув в воздухе, она давила на обоих.

Продолжать этот флирт было бы верхом пошлости, а резко сменить тему — значило бы признать свое поражение.

Он редко оказывался в столь дурацком положении. В основном потому, что Гу Цинсю в этот раз повел себя совершенно непредсказуемо и просто выбил его из колеи.

Юноша незаметно поскреб ладонь, пытаясь избавиться от остатков чужого тепла. Однако он не был бы собой, если бы быстро не сообразил: раз спутник молчит, значит, ему ничуть не менее неловко!

Озарение пришло мгновенно. Действительно, кто еще в здравом уме посмел бы сказать подобное Учителю Гу? У того просто не было опыта в таких перепалках. Осознав это, Инь Чжоу окончательно расслабился. Прикрыв глаза рукой, он негромко рассмеялся:

— Оказывается, Учитель Гу умеет удивлять. Я-то считал вас воплощением благопристойности, а вы...

С этими словами привычная легкость вернулась, а гнетущее напряжение рассеялось без следа.

— С кем поведешься, — сухо отозвался собеседник.

Инь Чжоу хмыкнул, подпирая голову рукой и глядя в боковое стекло:

— Что ж, сочту за комплимент. Мне выпала честь немного «испортить» безупречного джентльмена-Альфу. Интересно, как бы отреагировали ваши фанаты, узнай они, что их кумир сам предлагает другим людям пощупать свои мускулы?

Он насмешливо взглянул на мужчину за рулем, вернувшись к своему обычному тону.

— Клевета, — кратко бросил Гу Цинсю.

Юноша тихо рассмеялся:

— Надо же, какая уверенность в собственном имидже. Ладно, Учитель Гу, закроем тему с мышцами. Не хочу, чтобы тебе потом кошмары снились. Да и мне тоже. У нас в сериале и близко нет такого разврата.

— А я уж грешным делом подумал, что у тебя совсем нет тормозов, — Гу Цинсю едва заметно улыбнулся. — Оказывается, какие-то границы еще остались.

— Эй, это уже прямая обида! — возмутился Инь Чжоу.

Разговор окончательно вошел в мирное русло. Оба, не сговариваясь, решили больше не касаться случившегося. Юноша быстро выкинул эпизод из головы, решив, что это была лишь легкая проверка на прочность.

Гу Цинсю же почувствовал, как напряженные мышцы спины наконец начали расслабляться. Ситуация была на грани: продержи он руку этого парня еще хоть минуту, и бешеное сердцебиение выдало бы его с головой. И дело было не в смущении, а в том, что Инь Чжоу был слишком непредсказуем. С ним невозможно было оставаться спокойным, а малейшее изменение ритма сердца юноша сразу бы заметил и снова перехватил бы инициативу. Эта интеллектуальная дуэль оказалась... неожиданно азартной.

До ресторана они добрались без происшествий. За ужином разговор плавно перетек на обсуждение сценария. Завтра им предстояло снимать первую совместную сцену — прибытие Ло Цяня в резиденцию генерала. Это было отличной темой, ведь, по правде говоря, они еще не были настолько близки, чтобы обсуждать личную жизнь.

— Знаешь, фильм Режиссера Линя «Письменный стол» мне тоже очень нравится! — признался Инь Чжоу. — Хоть сюжет там и простоват, и многие критики его разнесли, но снято потрясающе красиво. Наверное, это моя любимая мелодрама о юности.

Гу Цинсю кивнул:

— Да, Режиссёр Линь мастерски создает нужную атмосферу в кадре...

Беседа неожиданно увлекла обоих. Гу Цинсю, обычно немногословный, начал говорить больше. Инь Чжоу с удивлением обнаружил, что собеседник мыслит не просто как актер, а как режиссер — глубже, аналитичнее, видя за кадром авторский замысел и предлагая интересные трактовки образов. Он слушал очень внимательно, изредка задавая точные вопросы, на которые Гу охотно отвечал.

В свою очередь, Гу Цинсю заметил, что, когда речь заходит о работе, Инь Чжоу преобразуется. Исчезала его маска легкомыслия, взгляд становился серьезным и сосредоточенным. Было видно, что тот не просто слушает, а пропускает каждое слово через себя, анализируя и обдумывая. Невольно Гу Цинсю начал рассказывать всё более детально.

Когда они наконец решили сделать перерыв, выяснилось, что за разговором пролетело почти два часа. К этому моменту юноша почувствовал, что окончательно насытился.

Он лениво откинулся на спинку стула и довольно похлопал себя по животу:

— Желудок доволен, а мозги — тем более. Спасибо, Учитель Гу, я почерпнул сегодня много

полезного.

— Не за что. Твои мысли тоже весьма оригинальны.

— Получить похвалу от «Режиссера Гу» — повод для гордости, — улыбнулся Инь Чжоу. — Жаль только, что я немного переел. Мой пресс, кажется, решил временно уйти в отпуск.

Он осекся. Слово «пресс» мгновенно вызвало ассоциацию с недавним инцидентом в машине, а следом — воспоминание о том самом прикосновении и удушливой атмосфере близости. Гу Цинсю явно подумал о том же и бросил на него быстрый взгляд.

Юноша не выдержал и расхохотался:

— Ха-ха-ха! Похоже, у нас обоих выработалась аллергия на любые упоминания мышц. Ладно, проехали. А то Учитель Гу больше не захочет обсуждать со мной сценарий.

Собеседник тоже не сдержал улыбки. Этот ужин превзошел все его ожидания. Вместо формальной трапезы он получил двухчасовой интеллектуальный обмен мнениями, который неожиданно сблизил их гораздо сильнее. Почему-то рядом с Инь Чжоу у него просыпалось желание выразить свои мысли. Их взгляды на кино и актерскую игру удивительно совпадали.

Гу Цинсю поднялся, чтобы оплатить счет. Когда он вернулся, Инь Чжоу спохватился:

— Эй, почему ты заплатил? Мы же договаривались, что угощаю я!

— Считаю, что я заплатил за то, чтобы ты по дороге обратно придержал свой язык, — невозмутимо отозвался Гу Цинсю.

Инь Чжоу: «...»

«Весомый аргумент, ничего не скажешь».

— Ладно, раз таково желание великого режиссера... — Инь Чжоу демонстративно замолчал, изобразив на лице покорность. — С этого момента — ни слова.

Гу Цинсю лишь сокрушенно покачал головой:

— Пойдем.

Когда они вернулись в машину, юноша действительно хранил молчание. Стоило им случайно встретиться взглядами, как он лишь заговорщицки улыбался. Ощущение было странным: до

ужина они вели пустые перепалки, а после — будто преобразились.

«Неужели такова сила знаний?» — иронично подумал Инь Чжоу.

Гу Цинсю было непривычно ехать в такой тишине. Остановившись на первом же светофоре, он повернулся к спутнику и заметил, что тот медленно моргает, а в глазах его сквозит явная сонливость.

— Ты уже засыпаешь? — удивился Гу.

Инь Чжоу с трудом разомкнул веки:

— Угу... Не знаю почему, но сегодня меня просто вырубает. Наверное, сытный ужин виноват... Днем было то же самое.

Он коснулся пальцами железы на затылке. Она зудела, а внутри ощущалась странная тяжесть — точь-в-точь как во время обеденного перерыва. Состояние феромонов явно было нестабильным, и эта апатия сказывалась на теле.

— Похоже, Синдром расстройства феромонов решил о себе напомнить, — пробормотал он.

— Твои феромоны не в порядке? — уточнил Гу Цинсю.

Обычное расстройство феромонов не считалось серьезным заболеванием — скорее временным сбоем. С ним сталкивались почти все: из-за болезней, стресса или переутомления.

— Это последствия того случая с алкогольным отравлением, когда я попал в больницу. Раньше было терпимо, но сейчас, видимо, сказывается приближение периода восприимчивости. Симптомы обострились, — голос Инь Чжоу становился всё тише, он явно проигрывал битву со сном.

При упоминании о больнице взгляд Гу Цинсю посуровел. Он внимательно осмотрел спутника:

— И твой главный симптом — сонливость? Тогда поспи. До отеля еще полчаса, я разбужу тебя, когда приедем.

— Ха-ха... Ну раз ты настаиваешь... — прошептал Инь Чжоу.

Больше он не произнес ни слова. Спустя минуту Гу Цинсю обернулся и увидел, что тот уже крепко спит. Он невольно улыбнулся: юноша только на словах был вежливым.

Альфа вел машину очень плавно. В салоне было темно, и Инь Чжоу, едва закрыв глаза, провалился в глубокий сон. Его голова склонилась набок. Впервые Гу Цинсю видел его таким тихим.

Прошло около двадцати минут. Они уже подъезжали к кинобазе, когда Гу Цинсю внезапно уловил тонкий аромат красного вина. Сначала он замер, а в следующую секунду осознание ударило его. Он резко повернулся к спящему Инь Чжоу.

Тот всё еще спал, но его лицо теперь было искажено дискомфортом. Брови сдвинуты — он неосознанно выпускал свои опьяняющие феромоны!

Гу Цинсю мгновенно задержал дыхание и попытался растолкать его. Но Инь Чжоу словно затянуло в вязкий кошмар: он лишь мучительно нахмурился, его веки дрожали, но сознание отказывалось возвращаться. Концентрация феромонов в тесном пространстве росла с пугающей скоростью.

Задерживать дыхание было бесполезно. Мышцы рук Альфы напряглись, он поспешно опустил стекла, чтобы проветрить салон. Отель был уже близко, но поблизости находилась оживленная торговая улица. Если остановиться здесь сейчас, и юношу в таком состоянии кто-нибудь заметит — скандала не избежать.

Гу Цинсю принял решение: сначала добраться до парковки. Неконтролируемый выброс феромонов — классическое проявление расстройств. Обычно достаточно просто привести человека в чувство.

Он звал его по имени, одновременно управляя машиной, но Инь Чжоу никак не просыпался. Дыхание того стало прерывистым. Феромоны, лишённые контроля разума, нескончаемым потоком изливались из железы, инстинктивно пытаясь запугать любого рядом.

Стоило этому аромату коснуться Гу Цинсю, как он, словно обретя цель, обрушился на него всей мощью. Будь на месте Гу обычный Альфа, он бы не выдержал, но феромоны Инь Чжоу по уровню были почти равны его собственным. Даже без сознательного управления они представляли серьёзную угрозу.

Гу Цинсю оставалось только одно — создать вокруг себя защитный кокон. Он не пытался подавлять в ответ, понимая, что агрессия лишь заставит организм Инь Чжоу выбрасывать ещё больше энергии. Но само его сопротивление лишь раззадорило стихию. Аромат становился всё более терпким, буквально обволакивая Гу Цинсю.

Лишённые руководства феромоны не знали границ, продолжая просачиваться наружу.

— Инь Чжоу! Очнись! — Гу Цинсю из последних сил удерживал собственные инстинкты. Он виртуозно припарковал машину и тут же схватил юношу за плечи, сильно встряхивая.

От этого прикосновения по виску Гу Цинсю пробежала вена. Всё было слишком близко. Открытые окна не справлялись. Для Альфы уровня ЗА неконтролируемые феромоны были опасны, ведь собственные инстинкты начали просыпаться. Его собственные феромоны рвались наружу с единственной целью — доминировать.

«Раздавить его... Спрятать... Подчини... Впитай этот запах...»

«Этот вкус... мне он нравится!»

Чужие мысли били в мозг Гу Цинсю, затуманивая рассудок. Инь Чжоу был прямо перед ним. Казалось, стоит лишь захотеть — и он сможет унести его в пустую комнату, запереть двери и наслаждаться этим ароматом...

Феромоны влияют на людей, но и люди управляют феромонами. За этот вечер их отношения стали теплее. Поэтому его организм больше не отторгал Инь Чжоу — на смену вражде пришло жгучее влечение. И чем сильнее была защита Инь Чжоу, тем яростнее становилось желание покорить его.

Гу Цинсю и представить не мог, что всего за несколько минут эти дикие феромоны так сильно повлияют на него. Видя, что ситуация выходит из-под контроля, он до боли сжал кулаки, используя вспышку боли, чтобы протрезветь. Он выскочил из машины, обежал её и распахнул пассажирскую дверь.

В этот момент Инь Чжоу наконец начал приходить в себя. Еще не открыв глаз, он вздрогнул от ужаса. Сердце колотилось как сумасшедшее. Первым делом он попытался отозвать свои феромоны назад. Выброс прекратился, но то, что уже вырвалось, никуда не делось.

Затылок казался свинцовым и совершенно онемевшим — он почти не чувствовал железу. Неуправляемые феромоны хаотично кружили вокруг. Это было невыносимо — словно часть твоего тела внезапно перестала тебе принадлежать.

— Очнулся? — Гу Цинсю держался за дверь, не приближаясь. — Немедленно убери это.

Инь Чжоу, тяжело дыша, опустил голову.

— Я... я не могу. Железа онемела...

Зрачки Гу Цинсю сузились. Он не ожидал, что всё настолько серьезно. Решение пришло мгновенно:

— Едем в больницу. Если это затянется, последствия для железы будут необратимыми. Твое расстройство только усугубится.

Он уже собирался вернуться за руль, но его руку перехватили. Гу Цинсю едва не сорвался — ладонь Инь Чжоу была влажной от пота, и этот контакт обжег его. К счастью, юноша тут же отдернул руку.

Он неловко выбрался из машины и оперся о крышу. Лоб его блестел от испарины.

— Ты... ты сможешь вести машину в таком состоянии?

Гу Цинсю понимал — не сможет.

— Я вызову кого-нибудь из Бета-персонала.

Инь Чжоу покачал головой.

— Не надо. Есть способ проще и быстрее. Используй свои феромоны. Ударь ими прямо по моей железе. Нужен мощный импульс, чтобы привести её в чувство, активировать функции.

Мужчина замер, не веря своим ушам:

— Что ты сказал?

— В больнице сделают то же самое, только искусственными феромонами или током. У меня просто произошел функциональный сбой. Нужна встряска, чтобы разбудить систему. Другие Альфы не справятся, но... ты — Альфа уровня ЗА. Твоя мощь огромна. Если ты просто...

Инь Чжоу схватил Гу Цинсю за руку. В момент соприкосновения рука Гу мелко задрожала. Юноша положил его ладонь себе на затылок. За мгновение до того, как пальцы коснулись кожи, Гу Цинсю замер.

Инь Чжоу стоял к нему полубоком. Он чуть потянул ворот рубашки вниз, открывая бледную кожу шеи. Было видно, что железа заметно припухла.

Гу Цинсю с трудом отвел взгляд. Голос его звучал глухо:

— Ты уверен? Ты хоть понимаешь, чем это грозит? Я полностью подавлю тебя. Ты Альфа, это будет... невыносимо. Почему бы не поехать в больницу?

Инь Чжоу поднял на него глаза. Его лицо казалось призрачно-белым, капли пота блестели на коже. Взгляд его был непривычно темным. Он явно страдал, рука его была дрожью, но на губах играла дерзкая улыбка:

— Ты ведь собираешься лечить меня, а не пытаться, верно? Так что мне плевать. К тому же твои феромоны меня и так не жалуют. Отличный шанс для них отыграться и поставить меня на место. Может, после того как они утолят свою жажду доминирования, нам станет проще работать вместе.

— Ты... в такой момент ты думаешь о работе? — Гу Цинсю был потрясен. Эта логика не укладывалась в голове. О чем этот парень думает?!

— Ну же, это ведь выгодно нам обоим, — Инь Чжоу заговорил тише. — Учитель Гу, помоги мне. Мне правда хреново, я не дотяну до больницы. Давай закончим с этим быстро.

Альфа больше не колебался. Он плотно прижал ладонь к железу Инь Чжоу.

Тот вздрогнул всем телом. Сама железа почти ничего не чувствовала, но инстинкты вопили об опасности. Инь Чжоу до боли сжал челюсти, подавляя порыв вырваться. Он отпустил руку спутника и замер.

Перед его глазами оказалась широкая грудь партнера. Даже в такие моменты он ухитрился иронизировать:

«Надо же, так и не потрогал его мышцы, зато он теперь лапает мою железу. Если вдуматься — я в проигрыше».

Ощущения Гу Цинсю были куда сложнее. Плавающая кожа под ладонью казалась мягкой, а внутри была заключена энергия, которую так и подмывало пронзить...

Он открыл глаза. Взгляд его стал холодным. Отбросив сомнения, он позволил своим феромонам превратиться в мириады игл и нанес сокрушительный удар по чужой железе.

Глаза Инь Чжоу широко распахнулись. Сильнейший шок прошел его тело. Чужое присутствие ворвалось внутрь с такой яростью, что воля мгновенно капитулировала.

В этот миг Инь Чжоу в отчаянии рванулся вперед, пытаясь оттолкнуть Гу Цинсю. Но тот был готов: он железной хваткой перехватил его шею.

Раздался глухой «бум!» — Гу Цинсю спиной врезался в стоящую рядом машину. По парковке тут же разнесся пронзительный вой сигнализации.

Никто из них не шелохнулся. Гу Цинсю не ослаблял давления. Только Альфа его уровня мог превратить энергию в тончайшие нити, которые теперь ввинчивались в железу юноши. Для его инстинктов это был момент триумфа — дикая пляска торжества.

Сигнализация выла, словно предупреждая Инь Чжоу о неминуемой катастрофе.

После первой судорожной попытки сопротивления силы окончательно покинули юношу. Он понял, что при их первой встрече Гу Цинсю даже не старался. Перед глазами поплыли белые пятна. Голова безвольно откинулась назад, губы приоткрылись. Из уголка глаза выкатилась слеза. Горло выдало лишь короткий стон, и тело его обмякло.

Инь Чжоу начал оседать на землю. Гу Цинсю, не выпуская его шеи, медленно опустился вместе с ним. Аромат красного вина мгновенно исчез. Гу Цинсю своими феромонами буквально загнал чужую энергию обратно, намертво запечатав её в железе.

В углу парковки воцарилась тишина — сигнализация смолкла. Между двумя автомобилями сидели двое. Точнее, один неподвижно лежал в объятиях другого. Рука Гу Цинсю всё еще полностью закрывала железу Инь Чжоу, крепко прижимая его к себе — так, словно он обнимал свою собственную Омегу.

<http://bllate.org/book/15873/1442043>